
КНИГА «АНГЕЛЫ АДА» ХАНТЕРА ТОМПСОНА КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП В СОЗДАНИИ ГОНЗО-ЖУРНАЛИСТИКИ

К.Б. Гетманский

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье одна из первых документальных книг американского публициста Х.С. Томпсона «Ангелы Ада» рассматривается как главный этап на пути формирования его собственного стиля, который получил название журналистика «гонзо».

За последние несколько лет на русский язык были переведены практически все основные работы американского публициста и писателя Хантера Томпсона (Hunter Thompson, 1937—2005). Среди них, например, «Ангелы ада» (2001), «Поколение свиней» (2005), «Царство страха» (2005), «Песни обреченного» (2006). Русскоязычному читателю стали доступны и художественные произведения Томпсона «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», «Ромовый дневник».

Начиная с конца 60-х гг. XX в. Томпсон работал в стиле так называемой гонзо-журналистики (gonzo journalism). Это субъективное направление, отвергавшее каноны традиционной журналистики США, Томпсон создал, пройдя десятилетний путь работы в жанрах нового журнализма. Последний противопоставлял себя творческим методам, использовавшимся в середине XX в. представителями официальной американской прессы (см.: Wolfe).

В гонзо-журналистике нет четко установленных правил, отсутствуют какие-либо строгие схемы или четкая структура повествования. Это прежде всего репортажный стиль, который Том Вулф (Tom Wolfe) называл «маниакальным, полным адреналина от первого лица, в котором доминируют собственные эмоции Томпсона» (Wolfe: p. 195). Гонзо-журналистика, как и чуть ранее новый журнализм, с конца 60-х гг. противопоставила себя объективной журналистике, стала вызовом, который не мог не привлечь внимания читателя точно так же, как и в начале XX в. внимание американцев захватили расследования макрейкеров.

Репортажи в стиле гонзо показывают восприятие любого события через чувства автора материала. Впрочем, эти ощущения отнюдь не заслоняют происходящее, а позволяют обнажить самую его суть, показать голую правду, тонко передать тональность того или иного события. При этом в некоторых материалах мы видим наличие художественного вымысла, который помогает более точно показать читателю, что же происходило на самом деле. «Так называемым профессиональным объективным журналистам «Нью-Йорк таймс» он (Томпсон — К.Г.) противопоставил субъективную журналистику Г.Л. Менкена, Амброза Бирса, Джона Рида и Ай. Ф. Стоуна» [7. Р. xxiv], — утверждает Дуглас Бринкли (Doug-

las Brinkley), редактор сборника писем Х. Томпсона «Автострада гордости» (The Proud Highway).

Х. Томпсон шел к созданию стиля гонзо несколько лет. Главной вехой на этом пути стала публикации в 1966 г. книги «Агелы Ада» (Hell's Angels), которая вышла в свет в издательстве «Рэндом хаус» (Random House) с подзаголовком «Странная и ужасная сага мотоциклетных банд». «Ангелы ада» — одно из выдающихся произведений нового журнализма, повествующая о жизни калифорнийских байкеров. Толчком к созданию объемной книги послужила публикация в журнале «Нэйшн» (Nation) в 1965 г. статьи Томпсона «Мотоциклетные банды: проигравшие и аутсайдеры».

Свой подробный рассказ Томпсон начинает, отталкиваясь от официальных документов правоохранительных органов и тщательного анализа большинства газетных публикаций об этих группах мотоциклистов. Подготовленный в 1965 г. доклад генерального прокурора штата Калифорния «Мотоциклетные клубы Ангелов Ада» он называет «сумбурным», но цитирует целые куски из него, правда, то и дело находит многочисленные ошибки, искажающие представление об Ангелах Ада. При всем этом прокуратура, которая стала собирать информацию лишь после происшествия в городе Монтерее, когда байкеров обвинили в изнасиловании несовершеннолетних девушек, постаралась сделать черзвычайно насыщенным раздел доклада, озаглавленный «Хулиганские действия». «Доклад был красочный, интересный, изобилдовал деталями и, следовательно, постоянно щекотал нервы, т.е. являл собой стопроцентно образцовый документ для поднятия оглушительной шумихи в национальной прессе. Там было перечислено множество безумных акций, приведена масса примеров бессмысленного вандализма, оргий, уличных драк, извращений и показана странная вереница невинных жертв — всего этого даже на бумаге, даже при изложении скупым полицейским языком, было достаточно, чтобы подвергнуть тягчайшему испытанию доверчивость самого скучного полицейского репортера. Спрос на этот доклад среди газетных и журнальных кругов был так велик, что офис Генерального прокурора был вынужден заказать второе издание» [1. С. 56].

И это сработало. Во второй главе, озаглавленной «Создание угрозы», Томпсон подчеркивает, что через некоторое время после событий в Монтерее об Ангелах узнало подавляющее большинство граждан Соединенных Штатов. «Их кровавый, пьяный и запятнанный спермой образ станет известным для всех читателей The New York Times, Newsweek, The Nation, Time, True, Esquire и The Saturday Evening Post. В течение шести месяцев во всех небольших городишках, на всей территории от одного побережья к другому, при одном лишь слухе о возможном «вторжении» Ангелов Ада жители будут вооружаться до зубов. Все три главных телевизионных канала начнут охотиться на них со своими камерами...» [1. С. 42].

Томпсон утверждает, что авторы публикаций в национальных СМИ были более склонны к сенсационности, чем их коллеги из провинциальных изданий. Среди последних он выделяет очевидцев нашествия мотоциклистов в Монтерей, чьи статьи, по мнению Томпсона, более соответствовали действительности, а не нагнетали страсти, как материалы ведущих изданий.

Томпсон считает, что созданию в глазах американцев монстроидального образа Ангелов Ада способствовали лишь публикации в *Time*, *Newsweek* и *The New York Times*. Последняя фактически просто перепечатала доклад прокуратуры, добавив в него выдумку журналиста о нападении байкеров на один из деревенских баров. «Впрочем, материалы *Times* никогда не писались и не редактировались идиотами, и каждый, кто проработал в газете больше двух месяцев, знает, какие профессионально-технические приемы могут быть применены даже при создании самой дикой истории, без боязни потерять влияние на читательскую аудиторию, — критикует коллег Томпсон. — В основном то, чем они занимаются, можно считать настоящим искусством — искусством публикации какой либо истории без возложения на себя какой бы то ни было юридической ответственности. Слово «предположительно» является ключевым для этого вида искусства. Другие слова-ключики: «такой-то сякой сказал» (или «заявил»), «сообщают», «согласно тому-то» и «в соответствии с». В четырнадцати коротких газетных абзацах истории, напечатанной в *Times*, содержится около девяти таких выражений-нейтрализаторов» [1. С. 79].

Здесь стоит отметить, что Томпсон в 70—90-е гг. XX в. был одним из самых жестких критиков современной ему американской журналистики. «Великая американская пресса — да это чушь собачья, построенная на сплетнях и клише империя, куда стекаются торговцы слухами и напыщенные болваны», — писал он [2. С. 50].

Основываясь на анализе доклада прокуратуры и публикаций в национальных СМИ, Томпсон задается вопросами: «Какую все же угрозу представляют Ангелы Ада?» и «Действительно ли они опасны для жизни и имущества проживающих в Калифорнии и других штатах?». Для этого автор книги внимательно изучает полицейскую статистику и сравнивает количество преступлений, совершенных Ангелами Ада, с криминальной ситуацией в штате Калифорния. «На фоне общей картины преступлений в Калифорнии Ангелы выглядят просто бандой мелких кидал», — подчеркивает он [1. С. 71]. Несмотря на это, после вмешательства политиков, которые попытались использовать криминальный образ Ангелов Ада в своих интересах, полиция начала настоящую войну со всеми мотоциклистами, включая даже тех, кто не входил в группы байкеров-хулиганов.

Сами Ангелы Ада воспользовались своей неожиданной известностью, чтобы заработать. Интервью журналистам они давали за деньги. Фотографам и телеоператорам различных компаний тоже пришлось платить, чтобы снять удачные кадры. Томпсон осуждает такую практику, да и вообще не обожествляет байкеров, чей облик, езда без правил и шумные вечеринки в придорожных барах действительно шокировали публику.

Чтобы написать правдивую книгу об Ангелах Ада, Томпсон, естественно, постарался установить контакт с представителями достаточно закрытого сообщества, причем он сделал это еще во время подготовки репортажа для «*Нейшн*». «Мои контакты с Ангелами продолжались около года, и я по-настоящему их никогда не прерывал. С некоторыми из них вскоре я стал, как говорится, на короткой ноге, а с большинством был знаком ровно настолько, чтобы вместе рассла-

биться» [1. С. 97]. Войти в контакт с байкерами и завоевать их доверие было совсем не просто для человека, ранее не сталкивавшегося с мотоциклами. Томпсон пишет, что поначалу нервничал, общаясь с ними. Но со временем это прошло. «Я стал настолько своим в кругу outlaws, что уже и сам не был уверен, провожу ли я исследование по Ангелам Ада или же они меня самого медленно, но верно сжирают со всеми потрохами. Я обнаружил, что два-три дня каждую неделю провожу в барах Ангелов, в их домах, на пробегах и вечеринках» [1. С. 103]. Более того, через некоторое время байкеры стали приходить к Томпсону домой.

Посоветовавшись с Ангелами Ада, Томпсон сам приобретает мотоцикл. Это дает ему возможность от первого лица описать то, что чувствует байкер, мчащийся на скорости в 100 миль в час. «Однажды вечером, зимой 1965 года, мой собственный байк — с пассажиром — занесло на вираже скользкой от дождя дороги к северу от Окленда... Какое-то мгновение не раздавалось ни звука, тишина словно зависла надо мной... а затем раздался хлопок, как будто кто-то выстрелил из базуки, но опять же как-то по-бугафорски, без всякого шума... Шлейф искр, когда хромированная сталь со скрежетом трется об асфальт, ужасный толчок, когда твое тело начинает кувыряться при первом ударе... и после этого, — если тебе повезет, — вообще ничего, пока ты не очнешься в какой-либо реанимационной палате: твой скальп болтается прямо перед глазами, пропитанная кровью рубашка прилипла к груди, а собравшиеся вокруг представители местных властей пялятся на тебя и уверяют друг друга, что „эти сумасшедшие ублюдки так никогда ничему и не научатся“» [1. С. 199—200]. 4 июля 1965 г. в День независимости США Томпсон лично принимал участие в пробеге байкеров к калифорнийскому озеру Бейсс, где расположено несколько курортов. Наблюдения, сделанные во время сборища на берегу озера, составили несколько центральных глав книги, включивших в себя элементы репортажа, описание нравов и повадок отдыхающих на природе нескольких сотен байкеров, а также их рассуждения на разные темы.

Тотальное погружение в байкерскую среду, многочасовые беседы с ними помогли Томпсону представить в книге их философию, показать образ мыслей, политические взгляды, раскрыть их отношение к окружающему обществу. Сделано это, как правило, путем включения в повествование прямых речей конкретных байкеров. «Что ты имеешь в виду под словом „правильно“? Нас интересует только то, что правильно для нас. Мы дали собственное определение слову „правильно“ (Ангел Ада, с головой погрузившийся в философию)» [1. С. 221]. Х. Томпсон подчеркивал, что Ангелы Ада разрешали записывать ему на диктофон лишь немногие беседы, так как информация на магнитной пленке могла при определенных обстоятельствах стать доказательством каких-либо противоправных действий, совершенных ими.

Тесное общение с байкерами позволило также показать их привычки, познакомить читателя со специфическим и очень колоритным сленгом, кличками, рассказать, что означает символика разных групп мотоциклистов, какие существовали правила приема в эти группы. Правоохранительные органы, в отличие от журналиста, практически не обладали подобной внутренней информацией.

Кроме того, Томпсон попытался представить в книге историю развития байкерского движения в США, хотя самих Ангелов Ада, по его словам, это мало интересовало. Автор книги с цифрами показал читателю, в каком состоянии находилась в 60-е гг. американская мотоциклетная промышленность, как значительный сегмент этого еще совсем недавно совсем узкого рынка захватили японские компании. Томпсон также привел статистику дорожных происшествий с участием мотоциклистов и сравнил ее с цифрами автомобильных аварий. Они показали, что вождение автомобиля гораздо опаснее для простого американца, чем езда на мотоцикле.

Книга «Ангелы Ада» имела большой успех. Все лето 1967 г. она занимала первую строчку в списке бестселлеров. Подход Томпсона к освещению тематики сильно отличался от всего, что могла предложить читателям тогдашняя американская журналистика. «Вместо того, чтобы погрязнуть в изложении популярных фактов из истории Ангелов Ада, он предложил новый скорректированный издательский репортаж-препарацию домыслов истеблишментмедиа, он писал о том, что они означали лично для него, и как они затронули его жизнь. Презрев так называемую журналистскую объективность, он написал книгу через призму своего Я и умудрился остаться по-своему объективным» [4. С. 7], — заметил один из критиков. Отметим, что сами Ангелы Ада признали, что Томпсон стал единственным профессиональным журналистом, который написал о них правдивую книгу.

И к концу 60-х гг. всем становится понятно, что новые материалы Томпсона отличаются от произведений его коллег по перу, работавших в стиле нового журнализма, как его понимал Т. Вулф. «В то время как Гэй Тейлизи, Джимми Бреслин, Труман Капоте, Том Вулф, Норман Мейлер и Терри Сауферн, обслуживая растущий спрос на новую журналистику, окопались в *Esquire* и нью-йоркской *Herald Tribune*, Томпсон, предпочитавший термин «импрессионистская журналистика», не купился на этот размытый и во многом ограниченный «интеллектуальными» рамками феномен, — подчеркивает Дуглас Бринкли. — Томпсон восхищался, как Эрнест Хемингуэй, Стивен Крейн и Марк Твен комбинировали технику художественной прозы и репортажа, подчеркивая степень авторского участия при описании новостных событий» (Thompson: p. xxiv).

Отметим, что сам Томпсон высоко ценил работы многих своих современников — представителей нового журнализма. С большинством из них он был знаком лично, поддерживал регулярную переписку. Однако, по мнению Томпсона, ни один из них не смог ухватить взрывной смысл личного журналистского приключения, отличавшего произведения таких выдающихся писателей, как Дж. Оруэлл, Дж. Лондон и Э. Хемингуэй. «Отличие Хантера Томпсона от Тома Вулфа в том, что если последний напоминал стрелка, только рассматривавшего жертву в прицел снайперской винтовки, то первый бросался в штыковую атаку с одной саперной лопаткой. Он вышел за предел, до которого так и не смог добраться Норман Мейлер и у которого остановился Вулф» [4. С. 20], — подчеркивает в этой связи критик и переводчик А. Керви.

К началу 70-х Томпсон вплотную подходит к созданию своего собственного стиля, в котором и будет работать до самой своей смерти в 2005 г. Этот стиль получит название «гонзо-журналистика». Слово *gonzo* пришло в американский вариант английского языка из сленга ирландцев или итальянцев, живущих в США. Его можно перевести как ‘сумасшедший’, ‘абсурдный’, ‘чудной’, ‘дурацкий’. Считается, что репортер газеты «Бостон глоуб» Билл Кардосо (Bill Cardoso), прочитав репортаж Х. Томпсона со скачек в Луисвилле «Дерби в Кентукки упадочно и порочно», в своем письме воскликнул: «Это чистый гонзо!» Эта работа и считается отправной точкой в развитии гонзо-журналистики, в стиле которой ее создатель писал на протяжении более 30 лет для альтернативных и традиционных изданий США.

Сочинения Томпсона, как подметил американский публицист Тимоти Феррис, «проложили дорогу в журналистику сияющим потоком дикарской мудрости и беспардонного напора, которыми теперь может воспользоваться любой журналист, у которого хватит ума учиться на опыте Томпсона, а не пытаться в точности воспроизвести его стиль» [4. С. 5].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Г.Л. Менкен (Henry Louise Mencken, 1882—1956) — выдающийся американский публицист, литературный критик и филолог. Автор лингвистического исследования «Американский язык», десятков публицистических книг. Главный редактор популярных в 20—30-е гг. XX в. интеллектуальных журналов «Смарт сет» (Smart Set) и «Американский вестник» (American Mercury).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Томпсон Х.С.* Ангелы ада. — М.: Издательство Adaptec/T-ough Press, 2001.
- [2] *Томпсон Х.С.* Песни обреченного. — М.: АСТ, 2006.
- [3] *Томпсон Х.С.* Поколение Свиной. — М.: Астрель: АСТ: Адаптек, 2005.
- [4] *Томпсон Х.С.* Страх и отвращение в Лас-Вегасе. — М.: АСТ, 2005.
- [5] *Томпсон Х.С.* Царство страха. — М.: АСТ: Адаптек, 2005.
- [6] *The New Journalism.* By T. Wolfe. With an anthology edited by Tom Wolfe and E.W. Johnson. — New York: Farrar, Straus & Giroux, 1973.
- [7] *Thomson, Hunter S.* The Proud Highway. — New York: Ballantine Books, 1998.
- [8] *Thomson, Hunter S.* Hey Rube. — New York: Simon&Shouster, 2004.

HELL'S ANGELS BY H.S. THOMPSON AS A MILESTONE IN CREATION OF GONZO JOURNALISM

K.B. Getmansky

Peoples' Friendship University of Russia
Theory and History of Journalism Department
Miklukho-Maklayay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article examines Hell's Angels, one of the best writing of American publicists H.S. Thompson as the main stage in creation of gonzo journalism.